

СОБЫТИЯ

РЕЗНЯ В ЛАТАКИИ

В ПРИБРЕЖНОМ регионе Латакия, где стоят наши военные базы, начала местное вольтства ждали чуть ли не с первого дня падения режима Башара Асада. Сначала, однако, местное население восприняло гибель Сирийской Арабской Республики спокойно (где-то в алавитских местах бегству Асада даже радовались), молча пронаблюдало воцарение нового президента-джихадиста, объявившего себя главой государства и пообещавшей строить государство свободы и равенства, а вот сейчас, спустя три месяца непрерывной резни, которую устраивают на улицах всех подконтрольных сирийских городов хунвейбины новой власти, латакийцы вдруг проснулись. Применение эпитета "алавиты" к протестующей массе не совсем верно: их состав зачастую характеризует их как зацепившихся за эту землю местных, желающих остановить кровавый беспредел, — в их состав помимо непосредственно алавитов входят и христиане, и мусульмане-сунниты, и мусульмане-шииты, и вообще случайные мимохожие. Все они с началом новой эпохи истории Сирии оказались лицом к лицу с толпами понаехавших. В чьё число входят как сирийцы из других регионов, так и "новые сирийцы" — тонны илдибского шлака, годами наскребавшегося бережливыми турецкими руками по самым грязным выгребным ямам Кавказа, Ближнего Востока, Средней и Южной Азии и даже по каналам исламистской вербовки в регионах китайского влияния. Каждый же местный житель, будь он хоть трижды суннит — и это уже третий месяц ни разу не новость, — в случае косо го взгляда на такого вот вооружённого иностранного специалиста мигром превращается в алавита, сторонника реванша партии "Баас" и вообще двоюродного брата Башара Асада: даже дремучая аудитория джихадистских телеграм-каналов к началу марта взылась насмеяться над обилием родни сбежавшего президента в сводках, повальбах и фотофиксациях зверств, выкладываемых сторонниками новой власти.

В ночь на 6 марта начались первые крупные столкновения. Официальная версия гласит, что алавиты — давайте забудем, что не только алавиты, и прислушаемся к распространяемому везде сюжету — подняли вооружённое восстание, напали на конвои армии и вообще принялись злобно хохотать, из-за чего правоохранители скрепя сердце и вынуждены были подавлять бунт против "конституционной власти". На деле же ситуация в Латакии закипала последовательно уже несколько недель. Уличные беспорядки разстегивались и разгонялись боевиками, но раскручивались через мессенджеры. В мессенджерах, этой чуме третьего мира, распространялись видео, исходящие якобы от сына Башара Асада, где тот обещает возмещением помощи Москвы в случае, если те продержат день/неделю/месяц. Разумеется, лживость таких вбросов ясна лужу, кто видит контекст, но на многих латакийцах этот жестокий фейк сработал. Движущей силой восстания было местное вооружённое ополчение — про него и его методы стоит поговорить отдельно.

Пускай дело сопротивления новому сирийскому режиму вызывает симпатии, не стоит принимать на веру рассказы про героическое ополчение. Местные бойцы, чьей численности и скоординированности явно не хватало для полномасштабной атаки — вроде той, что снесла режим Асада в декабре, — взяли на вооружение тактику тысячи порезов и принялись устраивать засады на боевиков, уничтожая их транспорт и убивать их самих. При этом в случае намёка на появление подкреплений доблестное алавитское ополчение в лучших традициях армии режима Асада вставало на тапки и исчезало в клубах дорожной пыли, прячась в горных регионах провинции.

Чего они не учли — или учли, но проигнорировали — характер своих врагов. Трусливые и жестокие боевики не стали высисывать по горам вооружённых противников — притом что противники, о чём принято молчать, часто одевались в гражданское — или давая отпор в случае нападений, а просто начали резню мирного населения. Масштабы этой резни оказались поистине библейскими: сорвавшаяся с поводка — а был ли этот поводок? — падала, кажется, задалась целью обезлюдить целый регион, причём не тормозили процесс ни вроде бы святой для мусульман период Рамадана, ни даже увещевания суннитов из Дамаска — одного из столичных религиозных лидеров, шейха Абдулрахмана Далу, убили и выволокли на улицу за призывы остановить бойню. Пока нельзя сказать наверняка ни о точном числе погибших, ни о том, как долго длилось это массовое убийство — ясно лишь то, что, вопреки заверениям международных голосов о сотнях жертв, счёт идёт на тысячи, а масштаб беспрецедентно огромен даже в контексте долгой сирийской войны.

"халиф хороший, эмиры плохие" или "товарищ аш-Шараа ничего не знал, в группировку пробрались враги" лишь криво отводят внимание от очевидного факта: всё, что Ахмед мог сделать неправильно, он сделал максимально неправильно. Ещё месяц назад аль-Джулани виделся человеком, у которого был шанс. Сейчас этот шанс упущен, и тон разговоров с ним должен стать жёстче.

Единственная страна, сразу официально заметившая массовые убийства и осудившая их, — Израиль. Министр обороны сионистского государства Исраэль Кац выразил это следующим образом: "Аль-Джулани снял галабею, надел костюм и изобразил умеренность, но теперь явил миру своё истинное лицо". Спустя два дня и после обстрела бесноватыми границы с Ираком к Тель-Авиву присоединился Багдад. Но если мотивы Ирака, куда, кстати, массово стекались остатки правительственных сил республики Асада, ограничиваются защитой собственной земли от поразившей Сирию чёрной смерти, то интересы Израиля куда более хищны. Направление продвижения ЦАХАЛ оформилось лишь к концу прошлой недели: они движутся к городу Дараа. Мнение о том, что у евреев с джихадистами мир и взаимопонимание, разбивается о тот факт, что ЦАХАЛ хоть изредка, но всё же бьёт по объектам и командирам новой сирийской власти, а та не отвечает не из-за приверженности принципам сионизма, а из трусости и нежелания вступать в конфликт с более мощным врагом.

Что же до судьбы латакийцев, то здесь следует понимать, что геноцид — преступная машина, требующая недовожинных организационных мощностей, прагматичного подхода и невероятной последовательности. Именно поэтому любая попытка геноцида на импульсивном Ближнем Востоке, где всё упомянутое выше последний раз видели в колониальные времена, обречена на взращивание жадных до мести поколений потомков пострадавших. Вот только мстить они будут не своим обидчикам, а стоящим за их спинами суннитам. Джихадистская мерзость запустения не останется в Сирии, не будет возделывать поля и строить дома — не для того они воспитывались и собирались турками, не для того они накачивались салафитской пропагандой под видом религиозного образования. Вырезанием алавитов дело не кончится: всегда есть шииты, христиане, недостаточно лояльные сунниты, сторонники других варлодров, просто случайные встречные. Но на территории страны размером с Карелию в любом случае работы будет мало. Вся эта дрянь хлынет во все стороны, и куда, как вы думаете, поедет огромная доля боевиков, "защищавших" Латакию? Тех самых, которые пользуются русским как разговорным, носят характерные бороды без усов и с радостью будут приняты в наши города свидетелями нехвяти рабочей силы в такси и службы доставки. Эту чуму не остановить ни расстояние, ни законы, ни напоминания об общей истории — учебники, на которых они выросли, изображают эти периоды истории нётта. Что же останется? Ответ дали курды. Боевики, воодушевлённые ратными подвигами в борьбе с безоружными латакийцами, попытались под шумок решить и проблему Алеппо, вырезав курдский район Шейх-Максуд. Организованное вооружённое сопротивление отбило атаки, уничтожило многих нападавших и показало, чего стоят эти псы на самом деле.

Несмотря на потуги режима, видео с расстрелами, резнёй и сжиганиями заживо были опубликованы в таком количестве, что даже сочувствующий джихадистам интернационал глобалистских поборников добра через свои международные структуры вынужден был процедить сквозь зубы что-то про восемьсот погибших. В реальности, как уже было сказано выше, счёт погибшим идёт на многие тысячи, а реальные цифры из множества отдалённых деревень, где не осталось никого, уже никогда не станут известны.

НЕСМОТЯ на то что "резня" вот уже много сотен лет является самым очевидным прогнозом, происходящим из любой смены власти в этих краях, наше медиапространство с удивлением заметило геноцид лишь тогда, когда его масштаб превысил все пределы этой щедрой на резню земли. И нет, речь не о тех слоях населения, кому повестку дня формирует протурецкая медиасреда, а представления о прекрасном — недостаток воспитания: эти принялись улюлюкать и радостно распространять видео зверств вместе с заверениями о том, что никаких зверств не происходит. Нет, речь об основной части нашего медиаполя. У них, как водится, виноватой во всём была назначена Россия. И если с национал-навальнистами всё более-менее понятно: поддерживали, мол, кровавого тирана Асада, организовали бойню, чтобы подставить инклюзивный "джихадизм с человеческим лицом" (цитата "Би-би-си"), то с патриотической общественностью вышло страннее. Годами кормившиеся на теме сирийской войны публицисты, кажется, прикипели к этой далёкой истерзанной земле так сильно, что принялись игнорировать российские интересы во имя смутных представлений о высоком. Одни стали зазывать к нам в гости сирийских христиан. Но, к сожалению, они вряд ли ассимилируются, и появится только еще одна новая диаспора. К тому же сирийцев годами учили притворяться христианами для получения убежища в Европе — в 2018-м, если помните, был скандал с НКО "Эдвокейтс Эброд", составившей целые разговорники на тему. Другие начали проклинать безразличие Москвы, якобы ставшее причиной происходящего. Так, один известный в телеграм-кругах публицист объявил, что Россия потеряла право на свой кусок сирийской земли — имелось в виду, очевидно, моральное право участвовать в разделе Сирии и способность опираться на местное население ввиду уничтожения оно. Это самое население, кстати, массово нашло приют от буйства прогрессивного джихада на российской военной базе Хмеймим. Третьи — эти самые забавные — и вовсе объявили, что в корнях всех бед лежит диалог Москвы с новым сирийским руководством. Дескать, обещали террористов в сортире мочить, а сами с ними ласы точат, лишь бы сохранить "какие-то там базы". Догматизм — это весело и бесплатно, но заниматься им могут лишь те, от кого ничего не зависит, так что диалог, который, к ужасу догматиков, будет продолжен (пусть и не на тех условиях), разорвет ещё немало нежных сердец. Как и в декабре прошлого года в изложении всех этих товарищей оказалось, что за государство, которое не пожелало защищать собственные военные, про которое позабыли собственные элиты и которое оказалось не нужно собственным гражданам, должны были проливать кровь наши солдаты. Желание отправить российскую армию воевать во имя непонятных интересов и структур, а также ради общечеловеческих ценностей смотрелось тем ярче, чем более заметными были успехи наших воинов на своей земле — в Донбассе, Курской области и Тавриде.

Кошмарная судьба Сирии могла бы многому научить внешнего наблюдателя. Например, тому, как просто прикрывается геноцид бесстыдной ложью — стоит только турецкому министру Хakanу Фидану на голубом глазу заявить про алавитский бунт против законной власти, как его цитату несут тысячи инфополюсов и западный мейнстрим. Или тому, как плоды массовых убийств растут на стволах равнодушия этих самых масс, ведь курдов или хотя бы ушедших из Сирии вместе со своей землёй друзей боевики тронуть не смеют — пассивность и хатаскрайность в деле защиты собственной жизни недопустимы. Или же тому, что под золотой любого инклюзивного прогрессиста, которому евроструктуры обещают кредиты, а американские банки размораживают средства, скрывается людоед и бандит. Но ведь это и так все знали. Поэтому сирийская катастрофа — столь ожидаемая, сколь шокирующая — служит лишь очередным напоминанием этих очевидных вещей для тех, кто способен их увидеть.

Кирилл ЗАЙЦЕВ

* Запрещённая в РФ террористическая организация

Несколько тысяч сирийцев спасаются на российской военной базе Хмеймим от бушующего в их стране террора, от этнических и религиозных чисток. Российские военнослужащие развернули полевую кухню, палатки и медицинский центр для беженцев. По сообщениям СМИ, представители нового сирийского режима посетили авиабазу Хмеймим и попытались убедить алавитов и христиан, укрывшихся там, вернуться в свои дома. Однако сирийцы пока предпочитают оставаться под защитой российских военных.

КАЗЁННЫЙ БИТКОИН

ПОЛИТИКА и экономика идут рука об руку: сдвиги во властных кругах штатов и наоборот. Занятый Трампом Белый дом в подтверждение надоевшего всем лозунга на алых бейсболках крутит схемы с торговыми войнами и экономическим шантажом. И вот уже Китай вводит ответные пошлины на американские товары, премьер-министр Канады Трюдо, уже бывший, этот продукт власти, содержащий, идентичный натуральному, обижается до крокодильих слёз на безобидный троллинг Трампа, а про Украину и так все всё знают — словом, президент США делает то, для чего его избрали, и повсюду наводит суету. И несмотря на всё удивление медиапространства, вызванное обещаниями аннексировать Мексику и купить у Дании Пуэрто-Рико, по-настоящему нового в жестах Вашингтона мало — из реальных действий пока заметны лишь ожидавшиеся тарифы, торговые ограничения да ненавязчивое давление на союзников. То же, что действительно удивляет, несколько менее заметно и касается сферы, заботой как альтруистами, так и мошенниками уровня великого комбинатора, — рынка криптовалют. Сам Трамп неоднократно обещал сделать "так, чтобы США стали мировой столицей криптовалют", и в подтверждение этому 7 марта подписал указ о крипторезерве — создании фонда для складирования конфискованных биткоинов, которые в тексте документа названы "цифровым золотом" — видимо, для простоты понимания средним избирателем.

Громкий жест, как это обычно бывает у Трампа, имеет много "но": биткоины в резерв пока закупаться не будут, для альткойнов (то есть всех остальных криптовалют) создадут отдельное хранилище, спецпредставитель президента США по искусственному интеллекту и криптовалютам Дэвид Сакс утверждает, что нужна проверка — для выяснения, "какими цифровыми активами мы на самом деле обладаем". Не стоило ли это сделать до подписания каких-либо обязывающих документов? Отдельный штрих — саммит в честь подписания указа: он состоял из размытых заявлений не слишком компетентных в теме людей и выглядел больше как хвастовство привезённым в Штаты трофеем Чемпионата мира по футболу. Эти на первый взгляд слабо совместимые темы имеют кое-что общее — внешнюю простоту при сложнейшем внутреннем устройстве. Многогранность и глубина нюансов игры в мяч знакома очень многим, а вот биткоин в понимании обывателя столблен в качестве упомянутого уже "цифрового золота". Добыча, должно быть, осуществляется в цифровых шахтах цифровыми горняками или, в случае принятия Вашингтоном предельных бизнес-практик империи Маска, — цифровыми детьми.

Экономический кризис 2008 года и его последствия стали иллюстрацией подконтрольности государства денег. Из-за того, что США долечивались доллары, чтобы спасти банкротящиеся банки, резко выросла инфляция. Фактически деньги обесценивались как из-за плохого менеджмента этих самых банков, так и из-за государства, которое решило спасти богачей-банкротов. В том же 2008 году полумифическим человеком под именем Сатоси Накамото была выпущена статья с объяснением принципа биткоина — электронных денег без участия государства и посредников в виде банков. Оба этих критерия являются основными для понимания феномена криптовалют, потому что после кризиса 2008 года, а также из-за явной ангажированности Международного валютного фонда и Всемирного банка стало предельно ясно, что традиционные валюты часто служат инструментом политического давления что отдельно взятого государства, что отдельно взятой группы лиц. Кажущимся побегом от этой системы и стал мир криптовалют, но сегодня тот же биткоин большей частью сконцентрирован в руках огромных инвестфондов и государств, потому и стоит порядка 80–90 тысяч долларов за штуку.

Прогнозировать, на сколько баллов будет штормить криптовалюты, невозможно. Причин тому тьма: то президент Сальвадора Найиб Букеле делает официальной валютой страны биткоин, то упомянутые инвестиционные гиганты закупают или продают криптовалюты на огромные суммы, то криптобиржи подвергаются хакерским атакам или внезапно оказываются компаниями-мошенниками, то одиозные миллиардеры публикуют в соцсетях призывы покупать конкретные криптовалюты, то вот президент США шумно и бессмысленно машет руками в сторону крипторынка.

Любая новость увеличивает или уменьшает цену, и этим также часто пользуются для быстрого заработка. Из недавних заметных историй: бакенбардый царь Аргентины Хавьер Милей прорекламивал в своём твиттер-аккаунте криптовалюту "Либра", которая мигом набрала вложений почти на 5 млрд долларов только для того, чтобы через несколько часов обрушиться в стоимости более чем на 90%. "Аргентинского Трампа" с причёской Земфиры и физиономией... да тоже Земфиры теперь собираются призвать к ответственности вплоть до импичмента, пока он, стерея из своего аккаунта все следы пресловутой рекламы, отрицает свою причастность. Милей всего лишь хотел прийти

к успеху по тому же маршруту, что до него протоптал Трамп, и речь здесь не о политической карьере, а о сравнительно честном отъёме денег у населения. 20 января, прямо в день своей инаугурации, Дональд запустил "трампкоин", дождался огромных вложений от развесившей уши публики, после чего вывел деньги, став на много (точных цифр, понятно, никто не называет) богаче и обрушив стоимость монеты имени себя. Подобный трюк вскоре проделали его родственники, соседи, знакомые и случайные прохожие — механизм монетизации собственной известности, помноженный на банальное желание срубить лёгких денег быстрым выводом средств из криптопирамиды, дал собой лишь на Милее. Интересней неудачи аргентинского клоуна разве что ситуация, когда государство готовит граждан для незаконных действий с криптовалютой.

ПОПУЛЯРНАЯ БИРЖА "Байбит" после атаки хакеров 21 февраля потеряла около полутора миллиардов долларов в криптовалюте "Эфириум". По версии США, взлом осуществила хакерская группировка из Северной Кореи "Лазарус". Хакеры из КНДР не впервые пакостят: до этого им приписывались взломы компаний "Сони", криптокошелька "Атомик Уоллет", Центрального банка Бангладеш, а также заморозки в Техасе в январе 2021 года и вспышки на солнце, от которых болит голова. Но в ситуации с "Байбит" стоит сделать неочевидный вывод: важен не сам взлом биржи и количество украденных денег, а то, как создатели площадки поступили далее.

Гендир "Байбит" Бен Чжоу обратился к сообществу инвесторов с просьбой о помощи и заверил, что средства конкретных пользователей не пострадали. "Эфириум" упал в цене, однако не так, чтобы можно было рассчитывать с этой второй по популярности криптовалютой.

Сравнимой с последней крупнейшей новостью о криптобиржах была история ныне сидящего в тюрьме Сама Банкмана-Фрида и его детища FTX, ликвидированного Вашингтоном в 2022 году.

По этим двум примерам заметно, как рынок криптовалюты становится подчинённым либо государствам, либо же слитым с государствами "частным" инвестфондам, чьё общее благосостояние тянет на ВВП отдельных стран, в частности, более 60% того же биткоина лежит на 0,5% всех действующих кошельков. Вспоминая в этом контексте два первоначальных принципа криптоэкономики — отсутствие государства и отсутствие посредников, можно считать, что идея свободных электронных денег провалилась.

Когда к середине 2010-х годов стало ясно, что биткоин, это всерьёз и надолго, возникло понятие "стейблкоина", то есть криптовалюты, которая была бы обеспечена либо валютой реальной, либо реальными же товарами. Явный пример — подкреплённый американским долларом "Тетер". Стейблкоины собираются запускать многие страны, и Россия с проектом "Цифрового рубля" в их числе. Уже сейчас этот вид электронных денег становится причиной дипломатических напряжений, хотя бы потому, что он используется для обхода экономических санкций. В мае 2024 года "Блумберг" писал о том, что между Россией и Китаем в обход ограничений используется расчёт в стейблкоине "Тетер". Тем абсурдней видятся пакеты европейских санкций, в которые включены запреты на операции с криптосервисами.

Идея Накамото о невовлечённости криптовалюты в политические разборки выворачивается наизнанку: государства без стеснения используют или мешают использовать криптоинструменты.

Российская криптобиржа "Гарантекс" 6 марта сообщила о блокировке кошельков валюты "Тетер" на сумму в 2,5 млрд рублей. На следующий день Минюст США заявил, что при участии Германии и Финляндии были конфискованы серверы "Гарантекса" с последующей заморозкой 26 млн долларов. Зампред комитета Госдумы по информполитике Антон Горелкин в связи с этим заметил, что стейблкоин "Тетер" "можно смело вычёркивать из списка эффективных инструментов обхода санкций". Потепление риторики в отношениях между Москвой и Вашингтоном не отменило холода практики экономического расчёта, а новости из высоких кабинетов в который раз показали, что криптовалюты заматерел, превратившись из дикого поля мечтателей, обманщиков и идеалистов в инструмент "реалполитик" и в метод геополитических разборок.

ЗРЕЛОСТЬ криптовалютного рынка, следующая из его стабильности, подразумевает начало конца лихорадки "цифрового золота".

Открытие крипторезерва Вашингтоном — это прецедент, который будет внимательно изучаться другими странами. К примеру, глава комитета Госдумы РФ по финансовому рынку Анатолий Аксаков заявил, что будет следить, "как у американцев это получится". То, что государства включаются в электронные валюты и стремятся контролировать их поток, приведёт к тому, что весь перечень этих финансовых инструментов рано или поздно начнёт работать по правилам классической экономики. И применятся криптовалюта станет так же, как и любая валюта реальная: как ещё одно мерило товаров и услуг, как ещё один рычаг давления на экономику другого государства. Криптономализация обязательно будет — это лишь вопрос времени.

Арсений ЛАТОВ